

О ДНЕ РОЖДЕНИЯ И ДВОРЯНСКОМ ЗВАНИИ П.В. АЛАБИНА.

Свою титаническую работу по созданию Самарского публичного музея П.В.Алабин начал с конца 1879 - начала 1880 гг., когда предложил на заседании Городской Думы ознаменовать 25-летие царствования Александра II созданием «учреждения с целью умственного и нравственного развития отечественного общества» и представил «Проект публичного музея в г.Самаре» (1). Но только 13 ноября 1886 г. Городская Дума официально приняла решение - разрешить П.В. Алабину прием предметов для музея (2). Вплоть до своей смерти в 1896 г. Петр Владимирович занимался порученным ему делом. Однако открытие экспозиций Самарского публичного музея произошло через 2 года после смерти П.В. Алабина в 1898 г. (3).

За время своей более чем столетней истории Самарский публичный музей сменил много названий, но никогда имя его основателя не упоминалось в названии музея. Эта несправедливость была устранена в 1992 г., когда Постановлением Администрации Самарской области № 273 от 18 сентября Самарскому областному музею краеведения было присвоено имя П.В. Алабина (4).

1993 год Постановлением Администрации Самарской области №339 от 30 ноября 1992 г. был объявлен годом П.В.Алабина (5). А в музее была задумана экспозиция, посвященная его деятельности, под названием «П.В. Алабин - гражданин Самары».

Начало экспозиции положил портрет П.В. Алабина, написанный в 1993 г. самарским художником С.В. Федоровым в традициях русского парадного портрета XIX в.

К тому времени об Алабине было немного написано и мало известно. Необходимо было готовить экспозицию на научной основе, изыскать круг документов, выявить музейные предметы. С этой целью была начата работа по изучению фондов музея, ГАСО, архива ЗАГС. В архивы Москвы, Петербурга, Кирова (Вятки) и Севастополя были направлены запросы на поиск документов самого разного характера. Требовалось многое уточнить не только в военной и гражданской деятельности Алабина, но и в истории его семьи.

В 1996-97 гг. ксерокопии требуемых для экспонирования и изучения документов были получены. По своему содержанию и хронологии эти документы делятся на три группы и вносят много нового в наши представления о жизни Алабина, позволяют исправить уже допущенные ошибки. В данной статье речь пойдет о первой группе из 15 документов

- переписке по установлению дворянства Алабина Владимира Антоновича и двух его сыновей, Петра и Владимира. При их изучении было выявлено многократное упоминание метрического свидетельства о рождении Петра.

В первую очередь необходимо было уточнить дату рождения Петра Алабина, так как в распоряжении исследователей их было две. Первая - это дата рождения, высеченная на его надгробии - памятнике черной гранита: 5.IV.1834 (6). И вторая дата, видимо, по новому стилю - 10 сентября 1824 г. (7), а по старому - 29 августа 1824 г. (8).

Какая же дата рождения стояла в метрическом свидетельстве Петра Алабина?

Обратимся к самому раннему документу. Это - Отношение 1-го Кадетского корпуса в Герольдию от 8 июня 1836 г. за № 2237. Документ приводится целиком:

«В Герольдию.

1-й Кадетский корпус, препровождая при сем формулярный список о службе Титулярного советника Алабина, а также метрическое свидетельство о времени рождения и крещения сына его Петра, назначенного к зачислению кандидатом 1-го и 2-го Кадетских корпусов, покорнейше просит Герольдию рассмотреть означенные документы: может ли быть признан по оным малолетний Петр Алабин в Дворянском достоинстве и о последующем с возвращением документов не оставить уведомлением. Генерал - лейтенант (подпись)» (9).

Далее следует Записка из «Дела по Отношению 1-го Кадетского корпуса от 8 июня с. г. за № 2237 о Дворянстве Петра Алабина», датированная 7 июля 1836 года такого содержания: «Обстоятельства дела следующие: 1-й Кадетский корпус при отношении от 8 истекшего июня за № 2237 препровождая на рассмотрение Герольдии формулярный спи-

П. В. Алабин. Конец 1830-х - начало 1840-х гг. (?)

сок о службе Титулярного Советника Алабина и метрическое свидетельство о рождении сына его Петра, назначенного к зачислению кандидатом 1 и 2 Кадетских корпусов просит по рассмотрении оных уведомить, следует ли означенного Петра Алабина считать происходящим из дворян?

В означенном формулярном списке о службе Управляющего Цехановцевой таможней Титулярного Советника Владимира Алабина, копия которого выдана 15 апреля 1836 г., значится: 42-х лет, из дворян, имеет родовое имение в Рязанской губернии Скопинского уезда села Баклановки ревизских 19 душ, в службу вступил в Рязанскую гражданскую палату канцеляристом 1806 г., произведен Коллежским регистратором 1811 г., по прошению уволен 1812, поступил Рязанского ополчения в 3-й пехотный полк с переименованием в прапорщики, из оного уволен 1815 и поступивши опять в статскую службу, исправлял разные должности.

Указом Правительствующего Сената 7 августа 1831 г. произведен в Титулярные Советники с 1830 г. февраля 9. Всемилостивейше пожалован знаком отличия беспорочной службы за 15 лет, 1835, августа 22, был в походах и сражениях против неприятеля, был в отпусках и отставках, женат на Эмилии Мортен грекороссийского вероисповедания, имеет сыновей Петра 11 и Владимира 3 лет.

В метрическом свидетельстве из книг Города Подольска Воскресенской церкви, выданном и Московскою Духовною Консисториею заверенном, удостоверено: что 1824 года сентября 4 числа рожден у Губернского Секретаря Владимира Алабина, сын Петр, который 8 числа того же сентября крещен» (10). Так появилась новая дата рождения Петра Владимировича Алабина.

Решение Герольдии также приводится полностью: «По выслушании сей Записки 7 июля 1836 года Определено: Поелику из дела сего видно, что отец назначенного к зачислению в кадеты 1-го и 2-го Кадетских корпусов недоросля Петра, Титулярный Советник Владимир Алабин служил Рязанского ополчения в 3-м Пехотном полку прапорщиком и в сем чине находился в походах и сражениях противу неприятеля, о законном же от него рождении сына Петра, утверждает Московская Духовная Консистерия; То Герольдия, основываясь на 24-й статьи IX-го Тома Свода Законов, Полагает: 1-й Кадетский корпус уведомить, что означенного Петра Алабина из дворян считать следует:

верно: Протоколист Иван Соколов» (11).

Почему же «недоросль Петр Алабин» не стал учиться в Кадетском корпусе?

Последуем за документами.

Копия с формулярного списка о службе Титулярного Советника Владимира Алабина, служившего в Цехановецкой таможене Управляющим, вновь была запрошена в 1839 г. женою чиновника 10 класса Еленой Лобановой «для представления при определении в Кадетский корпус сына ее от первого брака с Алабиным, Владимира» и выдана с копии копия 1 июня 1839 г. за №7648 Департаментом Внешней торговли, подписана Управляющим Департамента Вице Директором К. Вяземским, справил начальник архива Синявский и приложена печать (12).

В упомянутой «Записке из Дела по Отношению 1-го Кадетского корпуса...» от 7 июля 1836 г. мы знакомимся с формулярным списком о службе Титулярного Советника Алабина в изложении. Что нового можно узнать в полной копии его от 1 июня 1839 г.? Во-первых, что «Титулярный Советник Владимир Антонов сын Алабин...имеет медали, установленные в память 1812 года, вступление армии 19-го марта 1814 года и бронзовую дворянскую» (13).

Во-вторых, полный перечень мест и сроки его службы с 1800 г., в каких походах и сражениях был, отпусках и отставках;

В-третьих, «имеет детей: сыновей Петра 10 лет и Владимира 2-х лет, и дочерей Марьи 6 лет и Натальи 3-х месяцев» (14).

В-четвертых, Владимир Антонов сын Алабин умер 14 июня 1836 года (15).

И последнее: «Подлинный список подписал Управляющий Алабин, скрепил Коллежский секретарь Войтковский, заверил Начальник Архива Синявский» (16).

Но...не мог же В.А.Алабин, умерший в 1836 г., подписать свой список в 1839 г.?

После сопоставления документов стало ясно, что копию своего формулярного списка В.А.Алабин предоставлял в разные ведомства и, видимо, не раз. Вероятно, с последней прижизненной копии мы и имеем указанную «с Копии Копию» (17).

Об этом может свидетельствовать короткий промежуток времени (с июня 1836 г. по июнь 1839г.) и то, что оба документа заверил начальник архива Синявский.

За это время вдова Владимира Антоновича Алабина Елена Александровна (урожденная Эмилия Мортен) вышла замуж и, будучи Лобановой, в 1839 г. запросила копию формулярного списка В.А. Алабина для представления при определении в Кадетский корпус другого сына, Владимира.

В год смерти В.А.Алабина его сыну Петру было неполных 12 лет, а Владимиру, видимо, шел третий, а, значит, в 1839 г. Петру -15 лет, Влади-

миру - 5. Именно в этом возрасте (с 1766 г. - от 5-9 лет) дети дворян зачислялись в кадетский корпус (18).

Далее в нашем распоряжении имеются документы, свидетельствующие о хлопотах Е.А.Лобановой в поисках доказательств о древнем потомственном дворянском роде ее сыновей от первого брака, Петра и Владимира. Даже только Петра, так как в запросах музея на архивы Владимир не упоминался (о нем не было известно).

Ходатайства Е.А.Лобановой сначала начались для определения сыновей в кадетский корпус, но потом, как оказалось, нужно было доказать, что Петр принадлежит роду Алабиных, а род этот достоин записи в Дворянскую книгу.

Копия формулярного списка мужа у нее уже была, она запрашивает следующий документ: «Вследствие Прошения Титулярной Советницы Елены Александровой по втором муже Лобановой о выдаче ей метрического свидетельства о рождении и крещении законного сына ея, прижитого с первым мужем ея Титулярным Советником Владимиром Антоновым Алабиным, Петра, Московской Духовной Консисторией дано ей Г-же Лобановой сие свидетельство в том, что в метрической книге города Подольска Церкви Воскресения Христова тысяча восемьсот двадцать четвертого года в статье о родившихся под № 51 написано: сентября четвертого числа у Губернского секретаря Владимира Антоновича Алабина родился сын Петр, крещен 8 числа» (19). Это второе упоминаемые даты 4-го сентября.

Вот теперь возникла необходимость найти само метрическое свидетельство. В Московские архивы был сделан еще один запрос.

Дальнейшее чтение документа продолжаем с фотокопии листа метрической книги, присланной музеем в сентябре 1998 г. Теперь перед нами полный текст листа: «...восприемники были Титулярный Советник Иван Николаевич Младенцов, Господина Городничего Невского (?) жена его Пелагея Гаврилова. Оное крещение исправлял приходский священник с причтом:

Священник	Василий Иванов
диакон	Николай Петров
дьячок	Василий Федоров
Пономарь	Павел Иванов» (20).

Это метрическое свидетельство было выдано Лобановой 26 июля 1843 г. для «испрошения из Рязанского Депутатского Собрания копии с протокола о дворянском происхождении» (21).

В самой метрической книге под №51 осталась надпись: «Справка по прошению была 1843 года июля 14 числа» (22). То есть через 2 недели после запроса Е.А.Лобанова получила свидетельство за №4401 о

Приложив это свидетельство, Лобанова посылает Прошение Рязанскому Дворянскому Депутатскому Собранию. Оно записано в журнале Собрания от 19 ноября 1843 г. (23).

Эта же дата стоит на ее Прощении Императору Николаю I (24).

Суть этих прошений в следующем: «Временное Присутствие Герольдии 9 апреля 1840 г. за № 1530 не утвердило определение Рязанского Дворянского Депутатского Собрания о внесении в 6-ю часть Дворянской родословной книги умершего первого мужа моего Титулярного Советника Владимира Антоновича Алабина по непредставлению доказательств о происхождении его Алабина от предка его Якова Алабина (25), но между тем «Герольдия признала заявление Рязанского Дворянского Депутатского Собрания в том, что Г. Владимир Алабин по служению его в армии Прапорщиком может быть внесен во 2-ю часть родословной книги» (26).

Далее Лобанова уточняет, что Владимир Алабин по собственному его чину Прапорщика, полученному в 1812 г. в ополчении, должен состоять в потомственном Дворянском достоинстве и может быть внесен в подлежащую часть Дворянской родословной книги, и Всеподданнейше просит сына своего Петра от Владимира Алабина признать в Потомственном Дворянском Достоинстве (как и отца - Р.К.) и внести в узаконенную часть Дворянской родословной книги Рязанской губернии об этом определение, а ей на имя Петра выдать копию, представить определение в Герольдию и далее в Рязанское Дворянское Депутатское Собрание... К подлинному прошению Титулярная Советница Елена Александрова дочь Лобанова руку приложила; жительство имею в г. Брянске...» (27).

7 апреля 1844 г. Рязанское Дворянское Депутатское Собрание рассмотрело Прошение Е.А. Лобановой с приложенными свидетельством о рождении Петра и справкой из Герольдии от 9 апреля 1840 г. В этой справке Герольдия на основании Аттестата, данного Кавалером Ренкевичем, Полковым начальником 3-го пехотного полка Рязанского военного ополчения, Владимиру Алабину (28), делает заключение о том, что «Алабин по собственной заслуге его может быть внесен в подлежащую часть родословной книги», а по рассмотрению всех остальных документов Собрание принимает решение - «сына Титулярной Советницы Лобановой Петра Владимировича Алабина написать во вторую часть Дворянской родословной книги здешней губернии» (29).

«Родословная и доказательства о дворянстве рода неслужащего Петра Владимировича сына Алабина» состоит из 2-х коротеньких пунктов: о Владимире Антонове Алабине и о его сыне Петре, а также заключения: «о внесении оного Петра во 2 часть родословной книги состоялось определение 7 апреля 1844 года» (30).

8 сентября 1844 г. Рязанское Дворянское депутатское собрание отправило в Герольдию Правительствующего сената Доношение следующего содержания: «Депутатское собрание, выдав умершего Титулярного Советника Владимира Антонова Алабина сыну Петру копию с протокола о дворянстве его, имеет честь при сем представить в Герольдию копию с дела о роде сем с родословною и вылискою из оных учиненного» (31).

23 октября 1844 г. Временное Присутствие Герольдии, получив при этом Доношении все документы, определило: «Из делопроизводства видно, что доказательства о дворянстве рода Алабиных были рассматриваны Временным Присутствием Герольдии 19 марта 1840, 12 июня 1841 гг. и найдены недостаточными к утверждению определений Рязанского Дворянского Собрания 1819, 1831, 1834 гг. о внесении рода Алабиных в 6-ю часть Дворянской родословной книги, но при том Поручик и Кавалер Герасим и Прапорщик Владимир Антоновы Алабины с сыновьями первого (Герасима - Р.К.) Дмитрием, Виктором и Александром признаны в Дворянстве по собственным их заслугам, о чем Рязанскому Дворянскому Депутатскому собранию и дано знать. Из приложенных же при настоящем рапорте Метрического Свидетельства Московской Духовной Консистории и копии с определения Рязанского Депутатского собрания 7 апреля 1844 года, видно, что Петр, законнородившийся от вышепоименованного Прапорщика Владимира Антонова Алабина, причислен к роду Алабиных, после признания сим Присутствием в дворянстве отца его ...» (32).

К этому времени, с апреля 1843 г., Петр Алабин был уже унтер-офицером Тульского егерского полка.

8 января 1845 г. Инспекторский Департамент Военного министерства свое Отношение от 29 ноября 1844 по рассмотрению документов о происхождении Петра Алабина определил передать во Временное присутствие Герольдии вместе с документами (33).

А 30 апреля 1845 г. этот же Инспекторский Департамент Военного министерства обращается во Временное Присутствие Герольдии со следующим запросом: «Он, Инспекторский департамент по отношениям своим от 11 января и 21 марта 1845 года не получая сведений: «следует ли считать из дворян унтер-офицера Тульского Егерского полка Петра Алабина», просит Временное Присутствие Герольдии «доставлением оного поспешить» (34).

Видимо, это к вопросу о канцелярской волоките.

23 июня 1845 г. во Временное Присутствие Герольдии Правительствующего Сената вновь последовал Рапорт Рязанского Дворянского Депутатского собрания с дополнением (35).

В этом рапорте сообщается, что после признания Временным При-
сутствием Герольдии в дворянстве прапорщика Владимира Антонова
Алабина (рассматриваемого 19 марта 1840, 12 июня 1841, 23 октября 1844
гг.), сын его Петр по заключению Собрания 7 апреля 1844 года причис-
лен к роду Алабиных и записан во 2-ю часть дворянской родословной
книги ... при отце его прапорщике Владимире Антонове сыне Алабине
(36).

Итак, к середине 1845 г. Владимир Антонович Алабин по заслугам
своим и сын его Петр по заслугам отца признаны в дворянском досто-
инстве и записаны во 2-ю часть Родословной книги Рязанской губер-
нии. Это решение окончательно было узаконено Указом Сената от 30
ноября 1845 г. за № 7849 (37).

Хлопоты, начавшиеся для определения сыновей в Кадетский корпус
еще в 1834-36 гг., закончились. Известно, что Петр Алабин не учился в
Кадетском корпусе. Был ли у него шанс быть зачисленным туда?

В Российских кадетских корпусах (1-й в С.-Петербурге образован в
1731 г., 2-й - в 1800 г.) готовили как военнотружущих, так и граждан-
ских чиновников. Принимались туда исключительно дворянские дети и
в строго установленном количестве. Кроме того, до 1845 г. в кадетских
корпусах существовали кандидатские списки на поступление, из-за ко-
торых сыновья дворян вынуждены были годами ждать своей очереди
на зачисление в корпус (38). Неизвестно, был ли зачислен кандидатом в
кадетский корпус Петр Алабин, но объяснить причины, по которым он
там не мог учиться, попробуем, обратившись к Уставу кадетского корпу-
са. В параграфе III, пункт 4, записано: «Без достаточного доказательства о
дворянстве представляемого отрока и без достоверного о крещении его
свидетельства в корпус не определять (39). И еще два жестких условия:
«В числе дворянских детей принимать и тех, коих отцы, по крайней
мере, в штаб-офицерских чинах действительно служили...», и давать пре-
имущества тем кандидатам, «коих родители или убиты, или ранены на
службе Отечества ради и коих судьба не одарила достатком...» (40).

В первую очередь Петр Алабин не попал под пункт «Преимущест-
ва для поступления» - отец Петра не был убит и не ранен «на службе
Отечества ради», не было у него и штаб-офицерского чина (майор, под-
полковник, полковник).

Владимир Антонович Алабин в военную службу поступил из чина
коллежского регистратора с переименованием в прапорщики в 1812 г., и
вся его военная служба прошла в 3-м пехотном полку Рязанского опол-
чения в чине прапорщика до мая 1815 г. Пробыв в отставке до 3 октября
1819 г., он был определен Московской казенной палатой в Подольское
уездное правление Питейного сбора помощником смотрителя при Во-

роновском дистанционном подвале (41). Так В.А.Алабин вернулся в статскую службу и первый раз появился в г. Подольске. Отцовский чин прапорщика лишил Петра еще одного шанса к зачислению кандидатом в кадетский корпус.

Время шло, через год после смерти мужа, в 1837 г., вдова В.А.Алабина определила старшего сына в Петербургское Коммерческое училище, в котором Петр учился, когда мать начала хлопотать об определении второго сына в кадетский корпус.

На долю матери Петра Алабина Елены Александровны достались все хлопоты в поисках «достаточных доказательств о дворянстве представляемого отрока», сначала Петра, а затем Владимира, а для этого, как оказалось, судя по документам, ей надо было доказать дворянское достоинство ее умершего мужа В.А.Алабина, который был так внесен во вторую часть родословной книги Рязанской губернии (42).

И, наконец, последний документ. Это Прощение Канцелярского служителя 2-го разряда Владимира Владимировича сына Алабина на имя императора Николая I от 11 января 1852 г.: «Имея постоянное жительство в г.Брянске Орловской губернии», В.В. Алабин желал быть причисленным к сословию Дворянства здешней губернии по заслугам умершего отца его, Титулярного Советника Владимира Антоновича Алабина. При этом он указал, «что документ о службе отца его, метрическое свидетельство Духовной Консистории о законном рождении его самого находятся в Орловском Губернском Правлении с апреля 1850 года». Далее В.В. Алабин просил внести его в подлежащую часть дворянской родословной книги и выдать ему копию с протокола и грамоты о дворянстве (43).

К Прощению был приложен Семейный список, из которого видно: Владимир Владимирович сын Алабин 18 лет, холост, детей не имеет, имение за ним состоит Рязанской губернии, Скопинском уезде 17 душ; жительство имеет в г. Брянске, канцелярский служитель 2-го разряда на службе в Брянском уездном суде» (44).

Итак, Владимир Владимирович Алабин, брат Петра Алабина, тоже не попал в кадетский корпус и начал свою службу, подобно отцу, канцеляристом. Более ничего о судьбе В.В.Алабина пока неизвестно.

В своем Прощении на имя царя Николая I Е.А.Лобанова отмечает факт отказа Герольдии внести в 6-ю часть Дворянской родословной книги ее мужа (как потомственного дворянина) «по непредставлению доказательств о происхождении его Алабина от предка его Якова Алабина...» Видимо, Владимир Антонович Алабин не имеет отношения к тому древнему роду Алабиных, о котором упомянуто: «В конце XVI в.

вдова Григория Олабина Соломонида с сыновьями Андреем, Яковом и Алексеем владела поместьями в Рязанской губернии» (45).

Эта история была бы менее драматичной, если бы братья Алабины наследовали свой титул от старинного дворянского рода, как считали до его времени некоторые исследователи (46).

Из формулярного списка В.А. Алабина не видно, что он служил в Тульском егерском полку (47). Вся военная служба Владимира Антоновича Алабина прошла в 3-м пехотном полку Рязанского ополчения со 2 октября 1812 г. по 11 мая 1815 г. (48).

По формулярному же списку В.А. Алабина можно видеть, что в Подольске ему пришлось служить дважды: сначала - с 3 октября 1819 г., когда он был определен Московской казенною палатою в Подольское уездное правление Питейного сбора на вакансию Помощника смотрителя при Вороновском дистанционном подвале, где служил до 14 марта 1821 г. (49). И вторично - с 18 сентября 1823 г. - он был определен в Подольское уездное Правление Помощником надзирателя, из коего уволен 27 января 1825 г. (50). В этом промежутке 4 сентября 1824 г. и родился Петр Алабин, своими трудами оставивший имя свое в истории Отечества.

Примечания:

1. ГАСО, ф. 153, оп. 36, д. 642, лл. 5, 6, 10.
2. Там же, л. 59 об.
3. Отчет Александровской публичной библиотеки в г. Самаре, Самарского Публичного музея и Зала Императора Александра II за 1898 год. Самара, 1899, с. 27.
4. П.В. Алабин. Буклет. Самара, 1993, с. 3.
5. Там же, с. 1.
6. Надгробие на кладбище Иверского монастыря г. Самары.
7. П. Кабытов. Легендарный самарец Петр Владимирович Алабин. Куйбышев, 1990, с. 7.
8. И.М. Алабин, О.В. Московский. С достоинством и честью. Биографическое повествование о Петре Алабине. Самара, 1997, с. 8.
9. ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 16, д. 816, л. 16.
10. Там же, л. л. 2-4.
11. Там же, л. 4 об.
12. ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 16, д. 815, л. 7.
13. Там же, л. 7 об.
14. Там же, л. 8.
15. Там же, л. 9 об.
16. Там же, л. 10.
17. Там же, л. 7.
18. Ю. Галушко, А. Колесников. Школа Российского офицерства. М., 1993, с. 193

19. РГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 819, л л. 75-76.
20. ЦИАМ, ф. 203, оп. 745, ед. хр. 1244, л. 1039 об.
21. РГИА, ф. 1343 оп. 16, д. 819, л л. 75-76.
22. ЦИАМ, ф. 203, оп. 745, ед. хр. 1244, л. 1039 об.
23. РГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 819, л. 76.
24. Там же, л. л. 72-73.
25. Там же, л. 73.
26. Там же, л. 77.
27. Там же, л. 73.
28. Там же, л л. 73об.-74об.
29. Там же, л л. 78, 78 об.
30. Там же, л. 79.
31. Там же, л. 71.
32. Там же, л л. 80-81.
33. Там же, л л. 82, 82 об.
34. Там же, л. 86.
35. Там же, л л. 88, 88 об.
36. Там же, л л. 89, 89 об.
37. ГАСО, ф. 430, оп. 1, д. 814, л л. 9, 9 об.
38. Ю.Галушко, А.Калесников. Указ. соч., с. 63.
39. Там же, л. 195.
40. Там же.
41. ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 16, д. 815, л л. 7 об., 8 об., 9 об.
42. РГИА, ф. 1343, оп. 16, д. 819, л. 76.
43. ЦГИА СССР, оп. 16, д. 815, л. 4, 4 об.
44. Там же, л. 5.
45. И.М.Алабин, О.В.Московский. Указ. соч., с. 6.
46. Там же.
47. Там же, с. 11.
48. ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 16, д. 815, л. 8.
49. Там же, л. 7 об.
50. Там же, л л. 7 об., 8 об.